

РОК НЕИЗБЕЖНОСТИ



16+

Дмитрий Антонов

Дмитрий Антонов

РОК НЕИЗБЕЖНОСТИ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Антонов Д.

РОК НЕИЗБЕЖНОСТИ / Д. Антонов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Юная девушка по-уши влюблена в brutального лейтенанта, однако её внимания добивается ещё один достойный юноша. Кого она выберет? Как сильны её чувства? Но размышлять некогда, рядом враг, и проверка чувств становится настоящим испытанием...

Содержание

РОК НЕИЗБЕЖНОСТИ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

РОК НЕИЗБЕЖНОСТИ

Тёплый летний ветерок мягко взъерошил волосы, огромный шмель, словно стрела, пронёсся мимо, под парашютом запел сверчок, а меж тяжёлых грозовых туч, в самой дальней дали, начинался закат. Внизу текла Ангара, плетя извилистые узоры меж холмов, одаривая луга живительной влагой и скрываясь в чаще северных джунглей. Тропический лес, тонкой нитью протянувшийся на самом горизонте, обозначал, где оканчивались бескрайние луга приграничного округа и начинались владения Каменного Рубежа.

Стена.

Её возвели в незапамятные времена с помощью великанов – и не зря, ведь за ней лес, кишачий кровожадными созданиями, и если бы не Рубеж, то защитить Просторные Земли от нашествия хищников было бы невозможно.

Конечно, иногда летающие твари прорывались через оборонительную стену, но в северных джунглях их ждала лишь смерть. Помимо того что словяне нередко охотились за Рубежом, добывая ценное мясо и «драконью кожу», так тут им ещё в качестве подарка прилетала какая-нибудь диковинка, за которую не нужно платить, получая лицензию, да ещё и можно заработать. Смекалистые мужики варганили из шкур подстреленных ящеров самые разные вещи, от сапогов из драконьей кожи до твёрдопанцирных лат. К тому же воевода Рубежа всегда доплачивал ухарям, подстрелившим южную дичь, так как своей охотой те помогали стражам стены оберегать мир и покой на земле словянской

Просторные Земли.

Нет земли краше и шире, и не родилось ещё того человека, что обошел бы всю землю словянскую вдоль и поперёк – разумеется, маги Чудо-камня и великаны Гипербореи не в счёт.

От Великого Разлома на западе, где начинаются земли ариев и других народов, до Небесных Гор на востоке, за которыми никто никогда не бывал. От Лукоморья на севере, граничащего с легендарной Гипербореей, до Каменного Рубежа на юге, отделившего от бескрайних тропических лесов двухсотверстовой участок, названный Северными Джунглями.

Тут, на юго-восточном тракте, в двух сотнях вёрст от Каменного Рубежа, на развилке, где сошлись три дороги, раскинулась родная Лебяжья слобода, а за ней, в пяти вёрстах южнее, острог Сичь – хранитель покоя.

Огромная крепость с высокими каменными стенами оскалилась жалами сотен стрел многозарядных баллист и ошетилилась десятками катапульти со снарядами Синего Пламени. Вообще, остроги в землях словян не редкость, но Сичь выделялась: это была войсковая крепость, и говорили, что по ее подземному лабиринту, коему конца нет, можно пройти вплоть до Новэя. Но никто не пробовал.

Новэй.

Пограничный город.

Эх! Побывать бы там!

Посмотреть с высоты Рубежа на юг, увидеть зарубежные диковинки – кровожадных тварей, коих нередко отлавливают да выставляют напоказ, дабы не забывали словяне, какая жуткая опасность таится за стеной. Пройтись по узким улочкам торгового сектора, где продают украшения – и не только словянские, но и скифские, и сарматами сложенные.

А парча! Да земская, а туфельки да смольские, уж про камнегорские камушки самоцветные и думать не следует, только душу теревить. А шёлк вязийский! Ох!

Мара наслаждалась грёзами.

Послышался свист.

Девушка вскочила. С высоты обзорной башни, где располагался пост дозорного – а сейчас онный дозорный мирно спал внизу, – постройки слободы казались маленькими.

Вдалеке с выгула возвращалось стадо, а ещё дальше, за высокими стенами острога, был он.

Лейтенант Джа.

Ах, этот строгий вязиец! Такой высокий и с волевым подбородком, а взгляд – что огонь, проникающий в самую глубину женской души и пленяющий всю ее, без остатка!

Мечтания вновь унесли ее вдаль.

Мара позволила себе это, прислонившись к деревянной колонне, на которой крепился тревожный рог, и закрыла глаза.

Сознание рисовало крепкие руки, обнимающие её стройный стан, настойчивые уста, пленявшие своей необузданностью, и голубые глаза, из-за которых Мара потеряла покой и сон.

Три недели прошло с тех пор, когда она, прогуливаясь между торговых рядов острога, впервые увидела назначенного в крепость лейтенанта. Джа прибыл не один, а вместе с временным тысяцким Новзя, неким Алёшей Камневолом.

Тот тоже был неплох: коренаст, белокур – впрочем, как и все земчане. Но Джа! В вязийце Мара узрела некий внутренний свет, проникавший в каждого, с кем он говорил, а когда их глаза встретились, Мара поняла, что пропала окончательно.

Она постаралась вспомнить одеяние своего избранника, но старания и не требовались. Мара в точности и с поразительной лёгкостью вновь нарисовала образ высокого, темноволосого, облачённого в белостальную кольчугу вязийца, снявшего шлем, некогда используемый в Амазонской империи. Герб Вязи красовался на нагрудной пластине, синий с золотым кантом плащ развевался на ветру. На рукояти меча неизвестный жёлтый камень мерцал всеми цветами радуги, а длинные, чёрные, как смоль, волосы были собраны частью в хвост, а частью ниспадали на широкие плечи.

Ах, эти плечи!

Мара широко улыбнулась.

Как же хорошо прижаться к ним и ощутить защиту любящего и оберегающего тебя мужчины.

А если он поцелует?!

Сердце забило стремительнее, щёки тут же тронул румянец смущения.

Мара открыла глаза.

Солнце почти скрылось.

Вспомнив о делах, Мара перегнулась через перила, глядя вниз. Пастухи уже загоняли стадо.

– Ленточка! – крикнула она.

Коровка тотчас громко отозвалась.

– А ну пошла, рогатая! – гаркнул пастушонок, подкрепив слова ударом хлыста.

– Еремка, холера ты эдакая, вот как спушись! – Мара пригрозила кулаком, на что паренёк фыркнул и продолжил загонять скот в слободу, окружённую хлипким ивовым тыном.

Миряне давно собрались, и только стадо вышло на центральную улицу, скотину тут же принялись разбирать хозяева. Кто верёвкой, а кто и добрым словом вел домой своих кормилиц, а когда Мара наконец-таки спустилась с верхотуры обзорной башни, Ленточка стояла уже одна-одинёшенька и жалобно мычала от тяжести наеденного вымени.

– Тихо-тихо, – поглаживая и понукая, успокаивала Ленточку Мара. – Сейчас придём домой, я тебя выдою, кормилица ты наша.

– Ага, как же, выдоишь, – послышался сзади насмешливый голос юноши. – Смотрю, рученьки-то твои не для работы сделаны! Ни мозолей, ни грязи, хоть сейчас под венец.

Лаз-надоеда, старший сынок торговца драконьей кожей Гласа Полушки.

Ох и нудный он! Этой весной даже свататься приходил к батюшке, но, благодарение старым богам, ничего у него не вышло. Может, Лаз и стал бы хорошим мужем, если б урезонил свой скверный характер, но лучше уж для другой. Мара понимала, что никогда не полюбит такого, как Лаз. Хоть он и прослужил на Рубеже положенные юношам три года, но по возвращении остался прежним: хамоватым грубияном, не оставлявшим попыток понравиться ей. По прибытии Лазарь сразу отбил охоту у всех юношей слободы, кто намеревался посылать к батюшке сватов, – и теперь все парни её стороной обходили, словно она прокажённая. Было ли то страхом или уважением к Лазу – уж незнамо, за что, – но поклонник у Мары остался один – Лаз.

Он привёз из Новёя подарки, раздарив всей своей родне, а для Мары приготовил особый дар. Оберег Сварога, выкованный, как он сказал, в Синем Пламени лично Верховным южным магом и отданным Лазу за что-то там «героическое».

Ха! Герой нашёлся!

Мара до сих пор ещё обучалась, чтобы стать Вестой, именно поэтому батюшка и отказал. Но лишь на время, именно поэтому Мара и не приняла подарок. Но спустя ночь чудесным образом обнаружила его у себя на шее.

По законам богов, пока девица не поймёт – со слов умудрённых замужеством женщин, – как быть любящей женой, заботливой матерью и умной хранительницей домашнего очага, Небесное Деяние для неё запретно. Вечерами юные девицы и замужние собирались под сенью храма, беседуя о делах житейских и о семейных – кто желал, разумеется. Всестороннее обсуждение открыло Маре всю правду без прикрас, ибо матушка нередко щадила чувства дочери, подходя к таким вопросам с чуткостью и пониманием. А другие девы рубили правду, какая она есть на самом деле, и из посиделок Мара вынесла для себя немало важного о браке и любви к будущему избраннику. Ведь, ежели нет чувств, что это будет за союз?

Породнение через плод – это ли жизнь, кою ждёшь, когда вырастешь?

Да и любви ли плод? Если её сначала не было!

Мара отвернулась, не обращая внимания на заигрывания юноши, продолжая вести Ленточку домой. Она каждое утро снимала оберег – или кладя его на стол, или выбрасывая за околицу, или топя в колодце, но на следующее утро Звезда Сварога вновь висела у неё на шее, радуя глаз рунными узорами...

«Неужели Лаз из тех, кто отринул древние заветы богини Лады и верит в чуждых словянам богов? Неужели, прикрываясь именем Сварога, Лаз решил поставить на ней клеймо собственности? Неужели он хочет лишить её счастья?»

Юноша подбежал сзади и вытащил из-за спины букет огнецвета.

– Держи, – протянул он подарок. – Цветы хоть радуют глаз, но не сравнятся с твоей красотой.

«Вот подлиза! – мысленно фыркнула Мара, продолжая держаться отстранённо. – Всё равно не люб ты мне!»

Лаз понял: букет не приглянулся, хотя девчата-подружки говорили: «Мара без ума от огнецвета».

Юноша молча шёл рядом, даже не думая отставать, при этом с нарочито строгим видом скармливал цветы Ленточке да поглаживал коровку по хребту. Вдруг, по какому-то нелепому обстоятельству, Лаз споткнулся и левой ладонью накрыл правую руку Мары.

Она вздрогнула и вырвалась.

– Ах ты гад!

Лаз обескураженно усмехнулся и примирительно поднял руки, безмолвно говоря, что и в мыслях не было приставать с ухаживаниями к юной и необученной Весте, но Мару было уже не остановить. Схватив первое, что попало под руку, она запустила этим в наглого молодца. Лаз не пытался увернуться. Острый камень разбил ему лоб.

– Извини, Мара, но у меня и в помыслах не было брать тебя за руку, покуда наши предки не обговорили союз меж нами.

– Не бывать этому! – взвилась вконец разбушевавшаяся Мара. Даже хлынувшая из раны молодца кровь не смягчила её сердце. – А ежели ты продолжишь добиваться меня, то опостылеешь навсегда! Понял?!

Лаз понял.

Опустив голову, юноша побрёл прочь.

Ну и ладно! Видеть его не хочу!

Ленточка продолжала спокойно идти себе в стойло. Ей были глубоко безразличны стеления юной хозяйки. Коровке главное – поскорее освободиться от груза молока да отстояться до утренней зорьки, а дальше снова в поле, где раздолье, зелёная вкусная травушка-муравушка и нет кричащей Мары, забывающей вовремя встретить и выдоить.

Мама, стоя подле ворот, укоризненно качала головой, выражая недовольство действиями строптивой дочки.

– Ну вот что ты за девица такая, Марушка?! Ведь скоро двадцать годков станется, а ещё Вестой не стала! Как же жить дальше-то собираешься, если самого завидного в слободе жениха камнем огрела, постылым обозвала и вышибла с глаз долой!

Мара загнала Ленточку во двор, привязала и принялась доить, не желая отвечать на вопрос, но матушка настояла.

– Вон погляди, Клава Кутанич замуж выходит за ратника из острога, Кима Зорина сговорилась о поженитьбе с торговцем из Новэя, а ты кого ждёшь? Неужто за княжича замуж собралась?

– Нет, матушка, – не отвлекаясь, ответила Мара, хотя поддерживать разговор желание отсутствовало. Тем не менее, если позволить Ма продолжать наставление о женитьбе, то через пару минут её уже свяжут и отдадут первому встречному в жёны, будто она коза безмолвная и ею можно помыкать. – Про Клаву я тебе скажу так: ратник тот косой да рябой, а родом сам из свижской деревушки из-под Смоли. И куда Кутаничи смотрят?! Жених Кимы вообще вдовец. Говорят, у него супруга была на сносях, когда её убили. Да и что это за фамилия такая – Стальман? Да он старше вдвое! На кой экий старый ей сдался?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.